

Николаева Т.А. Редкие издания Национальной библиотеки Чувашской Республики о христианизации чувашского народа.

В предверии великой даты мы предлагаем читателям познакомиться с книжными памятниками Национальной библиотеки, посвященными вопросу распространения христианства среди чувашей.

К истории христианизации инородцев, в том числе и чувашей, обращались многие исследователи прошлого столетия и рубежа XIX-XX веков. Самые значительные труды по этому вопросу присутствуют в фондах библиотеки.

Одна из первых книг, касающаяся данной темы - "Очерк распространения христианства между иноверцами Казанского края" А.Хрусталева, студента Казанской Духовной Академии, вышедшая в 1874 году (14).

Эта исследовательская работа посвящена истории распространения христианства в крае, начиная с X века. Подробно освещаются этапы его становления со второй половины XVI века, после падения Казани, когда "наступила пора и здешним местам озариться божественным светом евангельской истины, доселе гнетомой тьмою мухаммеданства и язычества" (14, с.16). Обстоятельно рассказывается о деятельности миссионеров, их борьбе-конкуренции с последователями и проповедниками ислама, мерах по искоренению язычества.

Сведения о христианизации именно чувашей в книге отрывочны, даны вместе со сведениями о приобщении к вере других народностей - черемисов, мордвы, вотяков; подробно описаны только дохристианские религиозные верования, обряды и праздники чувашей.

Вся работа, что вполне естественно, выдержана в духе прославления и одобрения всех действий правительства на этой ниве, и если ограничиться информацией только из данного источника, то покажется, что процесс христианизации шел легко и гладко, принимался безоговорочно. Например, Хрусталев пишет: "Просвещенные христианством инородцы Казанского края, благодаря заботливости о них правительства, наслаждались всем, что доставила им попечительность правительства..." (14, с. 71). Или вот о государственных мерах: "...все [они] дышат духом мира и любви, который не довольствуется одним духовным просвещением.... но заботится и о внешнем благополучии новых о Христе братьев, для которых вообще старается сделать все, что только можно..." (14, с.101) и т.п.

Общее же представление о самом процессе христианизации

иноверцев в Казанской губернии в книге дано довольно полное. И в заключительной главе, посвященной обзору и анализу "средств для распространения и утверждения христианства и препятствий (внутренних и внешних) для этого", автор все-таки признает некоторые ошибки в проводимой политике и деятельности духовенства, правда, с оговоркой, что все они учтены и в "настоящее время" не проявляются.

В 1894-95-х годах вышли в Казани несколько выпусков "Материалов для истории христианского просвещения инородцев Казанского края" И.А.Износкова, органично дополняющие предыдущее издание. Последователь системы Н.И.Ильминского, автор на основе конкретных исторических фактов и статистических сведений анализирует сложившуюся ситуацию в разных уездах Казанской губернии и рассказывает о деятельности миссионерской организации "Братство Святого Гурия" (основано в 1867 г.) в разные периоды. Так, в имеющемся в фондах библиотеки третьем выпуске (4) собраны материалы по Мамадышскому уезду Казанской губернии. И, хотя сведения о чувшах здесь более чем скромные, интересен сам принцип освещения данного вопроса.

Специалистам можно предложить и другие издания, посвященные работе данного братства. Особенно богат информацией при небольшом объеме "Обзор деятельности Братства Св. Гурия за 25 лет его существования: 1867-1892" М.Машанова (6), более подробно "Отчеты о деятельности Братства Св. Гурия" и "Отчеты переводческой комиссии Православного миссионерского общества, учрежденной при Братстве" за каждый "братский" и "миссионерский" год: с октября по октябрь. В НБ имеются отчеты за 1877-1878, 1895-1896, 1897-1898, 1910-1911 и 1913 годы (1,12).

Интересны и книга К.Прокопьева "Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века", вышедшая в 1904 году (13), и подготовленная Н.И.Ильминским "Переписка о чувашских изданиях переводческой комиссии" 1890-го года выпуска (11). Во второй книге наряду с другими помещены материалы о деятельности И.Я.Яковлева и статья о нем составителя.

В 1904 году появляется в журнале "Православный собеседник", а позже выходит отдельным изданием статья Н.В.Никольского "Родной язык как орудие просвещения инородцев" (9). Сторонник учения Ильминского, он обосновывает просвещение (читай - христианизацию) инородцев через их родной язык именно на примере чувашей.

Между тем вопрос о христианском просвещении чувашей продолжает интересовать исследователей. В 1909 году в Казани выходит очередной труд, посвященный этой теме: "Чуваши: Некоторые исторические данные о чувшах вообще и в частности Козьмодемьянского уезда, в связи с вопросом о христианском просвещении их" священника Т.Земляничного (3).

Начиная с описания версий о происхождении чувашей, автор отдает должное языческому религиозному культу у народа и вкратце рассказывает об основных этапах его христианизации.

Земляничский, как и Никольский, большое значение придает системе просвещения инородцев Ильминского. Но "проповедование слова Божия на родном наречии", - считает автор - это "только первая стадия укрепления христианства среди чувашей". Он полагает, что только "когда проповедниками слова Божьего будут "все природные чуваша с основательным знанием Богословия... наступит последняя стадия просвещения чуваш": слияние их "воедино с Церковью Христовой".

"История христианства самым решительным и ясным образом устанавливает тот неоспоримый факт, что страны и народы, приобщившиеся духу Христова учения, выдвигают из своей среды настоящую народную интеллигенцию, "угодников Божиих"... Но из среды чувашей, считает Земляничский, еще не вышло такой интеллигенции, которая бы довершила окончательно дело христианизации чуваш и "перерождения их азиатского характера и нрава". И предупреждает, что, если чуваша не способны будут выдвинуть из своей среды народной интеллигенции, то по закону тяготения слабого к сильному, они усвоят заветы и жизнь русских Угодников и окончательно и скоро сольются с "русским морем", восприняв и язык русский.

Таковы в общем были взгляды на христианизацию чувашей ученых-богословов рубежа XIX-XX веков.

Со всеми этими и, несомненно, многими другими материалами ознакомился в свое время Н.В.Никольский, создавая фундаментальный труд "Христианство среди чувашей Среднего Поволжья в XVI-XVIII веках" (10). (Сначала увидел свет "Конспект по истории христианского просвещения чуваш" (1909) того же автора, но этой книги в фондах НБ ЧР, к сожалению, нет.)

В "Предисловии" автор обосновывает значимость своего исследования: "История христианского просвещения чуваш тесно связана с историей нашей русской православной миссии, с вопросами о том, как отражалась "Святая Русь" в инородческой массе России...", добавляя, что эта история "есть своего рода урок миссионерской методики."

Монография Никольского состоит из пяти глав и объемного приложения. В первой главе даны краткие этнографические сведения о чувашах, причем отдельно говорится о психических особенностях народа, дается обширный материал о религиозных верованиях чувашей в дохристианский период. Здесь же представлена библиография как использованных для труда материалов, так и известных автору руко-

писных и печатных текстов на разных языках, содержащих сведения о чувашах, вплоть до описания коллекций, карт и фотографий.

Никольский предлагает свою периодизацию истории христианизации нашего народа.

Первый период - со второй половины XVI века до начала XVIII века - время, когда создавались условия христианского просвещения чувашей. Подробно описывая "внешний и внутренний строй" жизни народа, Никольский рассматривает влияние на него не только христианства, но и язычества с исламом. Большое "миссионерское значение" придает он покорению Казани и учреждению в 1555 году Казанской епархии, рассказывает о христианско-просветительской деятельности святителей Гурия, Германа и Варсонофия, описывает сам обряд крещения и повествует о религиозно-нравственной жизни новокрещенных в XVI-XVII веках.

Третья глава монографии носит название "Миссия среди чуваш в Среднем Поволжье с начала XVIII века до 1740 года". В этот период начинается оживление миссионерского дела среди иноверцев Среднего Поволжья. "Миссионерское дело теперь рассматривается как дело государственной важности. Христианская основа считается единственно прочной для насаждения здесь русской гражданственности. Волнения инородцев в XVII веке убедили правительство энергичнее выступить со своими требованиями относительно обращения иноверцев. Для заведывания делом обращения подбираются люди образованные и понимающие всю важность миссии", - читаем мы у Никольского (9, с. 61). Но, несмотря на все добрые намерения правительства и обещаемые (и даваемые) им льготы, ожидаемого массового обращения к "хорошей жизни" не получилось.

Автор подробно описывает причины, мешавшие развитию миссионерства, среди которых и неподготовленность духовенства, и наша вечная материальная необеспеченность и не менее вечное злоупотребление "служилых людей", причем все факты подтверждены документами. "Безотрадное состояние новокрещенской массы является характерным для всего описываемого времени", - заключает автор. (9, с. 86).

11 сентября 1740 года (по старому стилю) по указу Екатерины II "для умножения христианского закона" и лучшего утверждения в вере иноверцев учреждается новокрещенская контора. Вводится ряд новых льгот для принявших крещение, предполагается выплата денежной награды. Учреждаются школы исключительно для инородцев, причем одна из них - в Цивильске. (Впоследствии решение переменяли, и школа была построена в г. Свияжске).

Священно-церковные служители и их дети отныне обязываются изучать и знать языки тех народов, среди которых они живут. Вместе с тем широко разворачивается борьба против влияния язычества и ис-

лама, вплоть до уничтожения священных рощ, мечетей и ареста мусульманских проповедников.

“По идее правительства, христианскую миссию должны были нести все лица и учреждения местностей с новокрещенским населением. Просвещение новокрещенных должно было стать общерусским делом, общехристианским назначением. Однако эта высокая идея, провозглашенная сверху, не встретила себе сочувствия внизу. Русские люди грабили и били инородцев без милосердия”, - утверждает Никольский.

Злоупотреблений, вымогательств, бесчинств было так много, что никакие меры правительства по борьбе с ними “не ознаменовались осязательными результатами”.

Разорительное выселение новокрещенных с прежнего места жительства (чтобы извлечь их из среды некрещеных) воспринималось ими как наказание. Привлечение в школу “чувашият” был принудительным. Не знающие русского дети и не знающие чувашского учителя с трудом находили общий язык.

“Однако, как ни тяжело жилось чувашину под сенью нежелательных для него покровителей - духовных и светских, он мирился со своим положением. Отсюда - оптимизм официальных донесений о религиозно-нравственном состоянии новокрещенских чувашей, - заключает эту часть автор.

“Необходимость реформ год от году становилась все яснее и яснее”, - так начинается следующая глава книги: “История христианского просвещения Среднего Поволжья с 1764-1800 год”. Точкой отсчета для этого периода Никольский считает Указ Сената и Св.Синода 1764 года, вследствие которого упразднялась новокрещенская контора, отменялось денежное вознаграждение новокрещеным, миссионерское дело возлагалось на “просвещенных архиереев”.)

Но не все вопросы, связанные с миссионерством и новокрещеными были решены, и это обстоятельство послужило одной из многих причин, побудивших императрицу Екатерину II к созыву Комиссии для составления проекта нового Уложения, куда приволжские инородцы, в том числе и чувашин, выбирали своих представителей.

Комментируя указы, наставления, инструкции - “законодательные предположения и распоряжения, которыми должна была руководствоваться и руководилась миссия, увеличиваясь и уменьшаясь количественно и качественно”, автор считает, что все меры для воздействия на новокрещенскую массу были внешними, и внутреннее усвоение христианства чувашами не могло явиться следствием этих мер. И более того - “его и не было на самом деле”, - заключает он.

(Слабая осведомленность в инородческом вопросе епархиальной власти, самоуправство и вымогательство чиновников, отсутствие правильной организации учебного дела в новокрещенских школах, усиление влияния мусульманства тормозили процесс христианизации в

глубинном смысле этого слова. Никольский не отрицает, что христианство проникает в новокрещенскую массу, но поверхностно: новокрещенные исполняют христианские обязанности, принимают гонимства, ходят в церковь, но только для вида и исключительно в виду контроля духовной и светской администрации. Более или менее искренних сторонников новой религии, считает автор, - буквально единицы; они почти не заметны, хотя существуют в каждом чувашском приходе.

Как видим, Никольский доказывает, что процесс христианизации чувашей шел трудно, медленно, в постоянной борьбе с язычеством и исламом с переменным успехом, и не мог считаться массовым. "Таково было наследство, переданное XVIII веком XIX столетию", - так завершает свой труд Н.В.Никольский.

И нам придется ограничиться другими источниками в освещении истории христианизации чувашей в XIX веке, а в данной книге еще остаётся для ознакомления ряд документов, касающихся не только охваченного в работе периода, но и содержащих некоторые сведения о чувашах 1911 года. Собранные в "Приложениях", описания теорий происхождений чувашей, карты, списки, челобитные, указы, инструкции и т.п. составляют по объёму большую часть издания и представляют немалый интерес для читателя - исследователя данного вопроса.

Органично дополняет монографию следующая книга Никольского - "Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 года" (8). Работа вышла в 1915 году и содержит уникальные сведения и исторические факты о христианизации чувашей, проживавших в Нижегородской губернии.

Подробное описание каждого "шага" миссионерства среди чувашей, анализ противоречий между желаемым и действительным христианским просвещением и их документальное "освидетельствование" делает книги Никольского не только ценным материалом для исследователей, но и увлекательным и поучительным чтением для любого заинтересовавшегося. Объёмное цитирование и полное приведение текстов исторических документов, статистических выкладок, наличие карт, описаний рукописей и обширная библиография ставят эти работы по значимости в один ряд с самими первоисточниками, не говоря об их вкладе в изучение истории нашей республики и нашего народа.

Ознакомлением с этими, наиболее значительными работами по вопросу истории христианизации чувашей, мы и завершим обзор книжных памятников Национальной библиотеки по данной теме и приглашаем историков, исследователей, краеведов и всех заинтересовавшихся в сектор ценных и редких изданий для их изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Братство Св. Гурия: Отчет о деятельности братства Св. Гурия за 11 братский год (от 29 октября 1877 года по 29 октября 1878 года.- Казань: Тип. Имп. ун-та, 1879.- 42 с. ; То же: за 29 братский год (с 4 октября 1895 года по 4 октября 1896 года).- Казань: Типо-лит Имп. ун-та, 1897.- 80 с.; То же: за 31 братский год (с 4 октября 1897 года по 4 октября 1898 года).- Казань: Типо-лит. В.М.Ключникова, 1899.- 119 с.
2. Данилов С.И. Чувакская книга до 1917 года = Чаваш кенеки: Библиография / Книжная палата ЧАССР; Сост. С.И.Данилов.- Чебоксары: Изд. Книжн. палаты, 1950.- 95 с.
3. Земляницкий Т. Чуваши : Некоторые исторические данные о чувакшах вообще и в частности Козьмодемьянского уезда, в связи с вопросом о христианском просвещении их.- Казань: Тип. Центральная, 1909.- 22 с.- (Ксерокопир. изд.).
4. Износков И.А. Материалы для истории христианского просвещения инородцев Казанского края.- 3-е изд.- М.: Печатня А.И.Снегиревой, 1895.- 47 с.- (Ксерокопир. изд.).
5. История христианизации народов Среднего Поволжья: Критич. суждения и оценка: Межвуз. сб. науч. тр. / Чуваши. гос. ун-т им. И.Н. Ульянова; Ред. Г.Е.Кудряшов.- Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1988.- 23 с.
6. Машанов М. Обзор деятельности Братства Св. Гурия за 25 лет его существования: 1867-1892.- Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1892.- 257 с.
7. Начатки христианского учения или краткая священная история и краткий катехизис на чувашском языке: С присовокуплением кратких правил для чтения.- Казань: Тип. ун-та, 1832.- 149 с.- (Ксерокопир. изд.).
8. Никольский Н.В. Распространение христианства среди нижегородских чуваш до 1764 г.- Пг.: Тип. В.Д.Смирнова, 1915.- 160 с.- (Живая старина, год XXIV, 1915 г.).
9. Никольский Н.В. Родной язык как орудие просвещения инородцев.- Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904.- 36 с.- Ксерокопир. изд.
10. Никольский Н.В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI-XVIII веках: Исторический очерк.- Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1912.- 416 с., 2 л. карт.
11. Переписка о чувашских изданиях переводческой комиссии.- Казань: Тип. В.М.Ключникова, 1890.- 204 с.
12. Православное миссионерское общество: Отчет переводческой комиссии с 1 октября 1897 по 4 октября 1898 года.- Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1898.- 25 с.; То же: за 1910-1911 миссионерский год.- Казань: Тип. Центральная, 1911.- 23 с.; То же: за 1913 год.- Казань: Тип. Центральная,

1914.- 31 с.

13. Прокопьев К. Переводы христианских книг на инородческие языки в первой половине XIX века: Исторический очерк. - Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1904.- 40 с.

14. Хрусталеv А. Очерк распространения христианства между иноверцами Казанского края. - Казань: Тип. ун-та, 1874.- 128,[1] с.